

Лу Чэнвэнь был со слезами на глазах и обеими руками держал Чжао Гана за воротник.

- Я уже шесть раз умирал. На этот раз я планирую выжить до конца. Я должен выжить до конца.

Как мог понять Чжао Ган?

- Мастер Лу, Вам лучше говорить по-китайски.

Лу Чэнвэнь крепко обнял негодяя за шею и стиснул зубы.

- Брат, если ты хорошо это сделаешь, я должен недавно получить новый спорткар, и я тебе его подарю.

Чжао Ган сказал:

- Это Порше.

- Отдам тебе.

Чжао Ган вытер слезы, сложил руки и поднял их.

- Небеса дороги земле, но нет господина Лу, чтобы поцеловать меня; небо высоко, а земля высоко, не так милостива, как доброта господина Лу ко мне. Отныне тело Чжао Гана - это тело господина Лу, а жизнь Чжао Гана - это господин Лу. Жизнь...

- Перестань быть таким навязчивым, иди готовь подарки для посещения пациентов, выгоняй машину, и я пойду к своему крестному отцу.

- Да! Босс!

...

Особняк Чэнь.

Лу Чэнвэнь вошел в палату старика, поставил подарки и поговорил со стариком.

Как раз когда он думал о том, чтобы найти причину для отступления, вошла экономка и объявила:

- Мастер, старшая леди из семьи Сюй здесь, и молодой господин тоже вернулся, и он привел с собой еще кого-то, который, по его словам, является чудотворным доктором.

Чэнь Цюшоу был ошеломлен:

- Разве Сюэцзяо не известный медицинский эксперт? Зачем Сюэгуань привела сюда чудотворного доктора? Так или иначе, входите.

Когда Лу Чэнвэнь услышал это, я подумал: «О боже!»

Собачья система, ты играешь со мной! Невозможно этого избежать!?

Это должно же быть более поздний сюжет!

Лечение Сюэцзяо не удалось, и господин Чэнь был при смерти. Тогда пришел Лонг Аотянь,

чтобы помочь ему. Сюэцзяо преклонялась перед его великолепными медицинскими навыками и тайно выражала свое сердце.

Старик из семьи Чэнь прослезился от благодарности к нему, а затем создал брак между Лонг Аотянем, Чэнь Мэньюнь, дочерью семьи Чэнь, и Сюэцзяо, талантливой дочерью семьи Сюй...

Этот сюжет не имеет ко мне никакого отношения!

Почему я здесь? Неужели тебе не дают времени сбежать?

Лу Чэнвэнь быстро встал.

- Дедушка, пожалуйста, хорошо отдохни. У меня дела в компании, так что я пойду первым.

- Что ж... не уходи.

Черт.

Старику из семьи Чэнь так нравится Лу Чэнвэнь!

Лу Чэнвэнь не испытывал к нему никаких чувств.

Согласно сюжету, Лу Чэнвэнь позже воспользуется доверием старика, чтобы снова обмануть семью Чэнь.

Затем Лонг Аотянь сошел с неба, спас семью Чэнь и снова наказал самого себя.

Но до этого старик из семьи Чэнь очень доверял ему.

Да, он не доверяет самому себе, может ли он обмануть его?

Если бы он не обманул его, был бы у Лонг Аотяня какой-нибудь повод избить себя до калеки?

Если бы Лонг Аотянь не избил себя до калеки, смог бы он завоевать сердца Сюэцзяо и Чэнь Мэньюнь?

Главный герой хочет снимать девушек!

Как классическому злодею почему ты, Лу Чэнвэнь, способствуешь делу главного героя по съёму девушек? Как! Каков! Ла!?

Я не согласен!

Лу Чэнвэнь воскликнул в своем сердце!

Я хочу изменить свою судьбу против небес!

Я управляю своей собственной жизнью!

Посмотрю, есть ли задняя дверь, через которую я могу сбежать...

Старик из семьи Чэнь оттащил Лу Чэнвэна, а Лу Чэнвэн изо всех сил оттолкнул его руку с фальшивой улыбкой:

- Дедушка Чэнь, с тобой все в порядке, я должен идти, пожалуйста,пусти...

Лу Чэнвэнь воспользовался углом, который никто не мог видеть, и шлепнул старика по руке:

- Отпусти, отпусти, отпусти, почему ты не отпустишь...

В это время Сюэцзяо уже вошла.

Он холодно сказал с каменным лицом:

- Лу Чэнвэнь, больше всего дедушка Чэнь любит тебя. Ты устроил суматоху и ушел всего через пять минут после прибытия. Разве это не слишком бессердечно?

Лу Чэнвэнь увидел Сюэцзяо.

Я также видел, как входит Чэнь Мохуань и Лонг Аотянь.

Как только Лонг Аотянь увидел Лу Чэнвэня, он сощурил глаза от ненависти.

Лу Чэнвэнь искренне сказал, что злодей должен заставить людей ненавидеть его с первого взгляда.

Лу Чэнвэнь взглянул на Сюэцзяо.

Ох...

Какая идеальная маленькая лоли!

= Она невысокая, но пропорционально сложена; ее умные и красивые черты лица изысканны до крайности; главное, что при таком крохотном телосложении ее грудь полна волн, бурных и свирепых...

Надев форму jk в этот момент, она выглядит молодо и очаровательно, особенно белые хлопковые чулки на ее стройных икрах, которые являются искушением совсем другого рода!

Сюй Сюэцзяо нежно поприветствовала дедушку Чэня и начала выяснять причину его болезни.

[Эта маленькая девочка не растет в высоту, а только увеличивается в груди. Она обязательно станет катастрофой в будущем! □

[Цок-цок-цок, это интересно! На это определенно стоит посмотреть! Она все еще маленькая лоли, которая любит носить форму! □

Сюй Сюэцзяо повернула голову и сердито посмотрела.

Что вы сказали?

А? Я ничего не сказал!

Вы сказали! Извращенец!

Чэнь Мохуань быстро сказал: Сюэ Цзяо, что ты делаешь? Господин Лу ничего не говорил.

Сюй Сюэцзяо на мгновение опешила. Я что, галлюцинирую?

Она закатила глаза на Чэнвэнь Лу, повернулась и продолжила выяснять причину болезни дедушки Чэня.

[Ой, моя попа торчит! Какая очаровательная маленькая дуга! □

[Маленькая лоли с горячей фигурой снова умеет носить форму! Было бы так круто, если бы это было сделано сзади! Цок-цок-цок, Лонг Аотянь так повезло! □

Сюй Сюэцзяо снова повернулась и сердито посмотрела на Лу Чэнвэня.

Лу Чэнвэнь был ошеломлен.

Сюй Сюэцзяо медленно посмотрела на остальных: Что происходит? Все выглядели так, будто не слышали его чуши!

Более того... звук не походил на нормальный. Неужели он думал об этом в своем сердце?

Лу Чэнвэнь воцелел Сюй Сюэцзяо, когда почувствовал холодок на затылке. Когда он оглянулся, Лонг Аотянь пристально смотрел на него.

Сюй Сюэцзяо почувствовала, что что-то не так, но никто не поверит в это, если она расскажет об этом, не так ли?

Эта глава еще не закончена, пожалуйста, нажмите на следующую страницу, чтобы продолжить чтение захватывающего контента!

После того, как Сюй Сюэцзяо закончила осмотр, она с улыбкой сказала: Дедушка Чэнь, там всего несколько заблокированных сосудов. Я просто использую серебряную иглу, чтобы прочистить их. Расслабьтесь, пожалуйста!

Лонг Аотянь сказал: Сестричка, боюсь, все не так просто, верно?

Сюй Сюэцзяо встала и посмотрела на Лонг Аотяня: Кто ты?

Чэнь Мохуань сразу же представил: Ой, я забыл представить. Это мой хороший друг, Лонг Аотянь! У него превосходные медицинские навыки. Я специально привел его сюда, чтобы вылечить дедушку.

Сюй Сюэцзяо с серьезным лицом сказала: Я знаю всех известных врачей на Севере, но я никогда не слышала о молодом чудесном докторе по имени Лонг Аотянь. Здоровье дедушки очень важно. Брат Мохуань, не доверяй другим без разбора.

Ха-ха-ха! Лонг Аотянь сказал: Сестричка, как говорится, мастер не может родиться в мире, а мастер не может родиться в мире. Не недооценивай других.

Как только Сюй Сюэцзяо собиралась заговорить, она услышала внутренние размышления Лу Чэнвэня:

[Да, это такой ритм, продолжайте! □

[Ты вылечил дедушку Чэня, который был уже наполовину мертв, до такой степени, что он чуть не умер, а затем герой Лонг Аотянь пришел, чтобы спасти его! □

[Первоначальное противостояние между этими двумя — всего лишь прелюдия к флирту. После этого ты тайно обещаешь ему, что будешь в гареме, а вы с Лэн Цинцю можете быть сестрами! □

Сюй Сюэцзяо повернулась, чтобы посмотреть на Лу Чэнвэня, ее лицо побледнело от гнева.

Что! ?

Будут проблемы с моими медицинскими навыками! ? Дедушку Чэня будет трудно вылечить до смерти?

Я хочу быть гаремом для этого наглого парня? И с Лэн Цинцю! ?

Что такое Лэн Цинцю? Раздражает смотреть на нее с серьезным лицом и смотреть на других свысока. Я стану чьим-то гаремом с ней?

Заткнись!

Лу Чэнвэнь был сбит с толку, и все были сбиты с толку.

Лу Чэнвэнь указал на Лонг Аотяня: Он там.

Я говорю о тебе!

Лу Чэнвэнь чуть не заплакал: Я даже не пукнул, спрашивайте всех!

Лонг Аотянь громко рассмеялся: «Маленькая сестричка, боюсь, что во всем Северном королевстве, нет, во всем Китае, никто не может излечить старика, кроме меня, Лонг Аотяня».

Сюй Сюэцзяо чуть не рассердили эти двое.

Один без конца бормотал у себя в голове, а другой странно щебетал рядом с ним.

Они действительно надоедают друг другу больше, чем кто-либо другой!

Пожалуйста, замолчите, пока я забираю иглы!

Сюй Сюэцзяо грозно посмотрела на двоих и сосредоточилась на том, чтобы вытащить иглы из Чэнь Цю.

Лу Чэнвэнь в конце концов покачал головой:

[Какая жалость! Девять игл короля Вэня — превосходный метод акупунктуры, но маленькая девочка была слишком консервативна и обошла два больших акупунктурных пункта. В результате такой неосторожности дедушка Чэнь и Владыка Яма пожали друг другу руки.]

[Давайте просто подождем, пока Лонг Аотянь в решающий момент спасет людей, и Сюй Сюэцзяо восхитится Лонг Аотянем.]

[Ох, жаль, что Сюй Сюэцзяо — лолита... нет, она знаменитый врач. Молодой человек стал

знаменитым и на самом деле хотел войти в гарем Лонг Аотяня.]

Сердце Сюй Сюэцзяо пропустило удар!

Этот негодяй на самом деле обладает медицинскими навыками?

Только что я действительно использовала относительно щадящую технику иглоукалывания и обошла два более опасных акупунктурных пункта.

Он даже это видит?

Когда он... столько узнал о медицине?

И действительно, Чэнь Цзюцао внезапно зашелся сильным кашлем, его тело без остановки сотрясалось, а в конце концов у него изо рта пошла кровь и он начал закатывать глаза.

Чэнь Мохуань тут же закричал: «Дедушка, дедушка! Сестра Сюэцзяо, что ты натворила? Теперь приключилось что-то серьезное!»

Лицо Сюй Сюэцзяо побледнело, но она уже знала суть проблемы.

Лонг Аотянь махнул рукой и вытащил свой мешок с иглами: «Маленькая сестричка, отойди, я помогу старику вернуться к жизни!»

«Дедушка все еще жив».

Сюй Сюэцзяо просто твердо произнесла это, взяла серебряную иглу и прямо воткнула ее в важную точку.

Конечно же, после этой инъекции состояние Чэнь Цюшоу немного улучшилось, но он все еще находился в коме.

Лонг Аотянь был шокирован!

Инъекция этой маленькой красавицы сейчас была совершенно не похожа на предыдущую. Она внезапно стала смелее и нашла акупунктурные точки чрезвычайно точно!

Затем была еще одна игла, и как раз когда он собирался вставить ее, Лонг Аотянь засунул руку в рукав и щелкнул ею...

Лу Чэнвэнь долгое время пристально смотрел на этого ребенка. Когда он увидел что-то неладное в его глазах, то немного отдернул руку и начал движение...

Сердце Лу Чэнвэня пропустило удар:

[Упс! Этот ребенок собирается натворить беду!]

Лу Чэнвэнь не мог больше заботиться о других, поэтому он подошел и схватил Лонг Аотяня за руку: «Брат Аотянь!»

Лонг Аотяня напугал его.

«Хм? Ох... что такое?»

«Все в порядке, я просто думаю, что ты красивый!»

«О, спасибо».

«Не за что».

Сюй Сюэцзяо уже слышала внутренний монолог Лу Чэнвэня и в то время была шокирована. Однако в критический момент проведения иглоукалывания она не могла сдаться. Она слегка повернулась и прищурилась, чтобы разглядеть форму руки Лонг Аотяня, который собирался что-то предпринять.

Сразу после этого Лу Чэнвэнь заслонил ему линию обзора и, конечно же, руку Лонг Аотяня.

Сюй Сюэцзяо завершила две инъекции, и цвет лица мистера Чэня постепенно стал румяным, и он открыл глаза уже через полминуты.

«Сюэ Цзяо».

«Дедушка Чэнь».

«Здорово, что ты здесь. На этот раз не уходи, просто оставайся в Снежном городе».

«Дедушка, просто расслабьтесь и поправляйтесь!»

Чэнь Цюшоу только немного оправился: «Где Чэн Вэнь? Где мой старший внук?»

Лу Чэнвэнь поспешно подбежал: «Дедушка».

«Чэн Вэнь, почему у меня так сильно болит рука?»

Лу Чэнвэнь увидел, что его только что избили и неоднократно ударили, а руки старика были совсем красными.

«Все в порядке, расслабь мышцы и активируй кровообращение».

Лонг Аоцянь наполовину мертв.

Я даже не сделал и половины своего притворства, но я так чертовски умер посреди всего!

Проклятый Лу Чэнвэнь, почему ты везде суешься?

Лу Чэнвэнь обернулся и увидел, как Лун Аотянь злобно смотрит на него, Чэн Мохуань тоже не отставал.

Старик слишком любит мальчиков из семьи Лу! Я, Чэн Мохуань, — твой внук!

Лу Чэнвэнь подумал:

О боже, лучше уйду поскорее. Кроме полумертвого старика Чэня, который меня не любит, все здесь хотят меня задушить.

Лун Аотянь хочет убить меня, потому что я перешёл ему дорогу, когда он знакомился с девушками. Чэн Мохуань хочет меня забить до смерти, потому что его дедушка меня балует. Сюй Сюэцзяо была мной недовольна с самого детства, а сегодня и вовсе не знаю что съела, кажется, хочет меня удушить.

Надо быстро бежать.

Сюй Сюэцзяо, услышав это, усмехнулась про себя.

Но когда она подумала, что он только что выбежал, чтобы помочь мне, на душе у неё стало неожиданно тепло.

Он не такой уж и бессердечный.

В этот момент Чжао Ган подошёл к Ли Чэню, наклонился к его уху и нервно сказал: Молодой господин Лу, случилось что-то страшное. Вам нужно срочно ехать на фармацевтическую фабрику.

Лу Чэнвэнь был в шоке.

Фармацевтическая фабрика! ? Что-то случилось! ?